

УДК 003.73

DOI 10.7868/S3254256418030072

АМЕРИКАНСКИЕ ОПЫТЫ ПОЭТИЧЕСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ: ЕВГЕНИЙ ЕВТУШЕНКО В США

© 2018 г. **В.А. Соколов***

Статья поступила в редакцию 6.08.2017.

"Моя миссия – чтобы в США был слышан русский голос"
Е. Евтушенко¹

Автор исследует феномен выдающегося русского поэта Евгения Александровича Евтушенко в развитии поэзии и его значение в российско-американских отношениях.

Ключевые слова: станция Зима в Сибири и город Талса в Оклахоме, поэзия и политика.

В поэзии Евтушенко своеобразно отразились российско-американские отношения. Она сокращала расстояния. Его манера чтения завораживала без перевода и собирала большую аудиторию, в частности в нью-йоркском "Мэдисон-сквер гарден". И что бы теперь ни писалось и ни воспроизводилось по адресу Евгения Александровича, ничто не сможет вычеркнуть его великой роли в возрождении интереса к поэзии как в России, так и в США.

В России, как пишет исследователь творчества Евтушенко и его большой друг Е. Сидоров, поэт "пришёл в литературу в счастливый для неё момент, когда необычно ширился народный интерес к поэзии. Росли тиражи поэтических книг. Стихи вышли на эстраду, на площадь" [Сидоров Е. 2010: 33].

В США после многочисленных выступлений и интервью Евтушенко стал знаменит, и в 1960-е годы его портрет попал на обложку журнала "Тайм". В одном из первых стихотворений поэта о США – "Американский соловей" звучит тема братства и необходимости международного взаимопонимания, ставшая впоследствии лейтмотивом многих его стихов. И именно в этом, возможно, заключается самый важный вклад Евтушенко в сооружение не только воображаемого тоннеля через Берингов пролив^{**}, а настоящей поэтической ма-

* СОКОЛОВ Владимир Алексеевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры журналистики МГИК. Российская Федерация, 141406 г. Химки, Библиотечная, д.7

¹ Интервью корр. ТАСС в США В.Прокофьеву // ТАСС.6.09.2015. Available at: <http://tass.ru/kultura/2239778> (accessed 30.07.2017).

^{**} Незадолго до кончины Евтушенко работал над книгой о географической близости двух стран, где писал: "86-километровая ширина пролива стала казаться гигантской ледяной Сахарой. Открытая русскими землепроходцами в XVII веке и проданная царским правительством в 1867 г. за 7,2 миллиона долларов, Аляска, оставаясь на том же самом месте, в то же время как будто была отшвырнута жестокой рукой от своей кровной сестры Чукотки и от Сибири в целом. Жители Фербанка должны лететь в бухту Провидения, до которой 29 минут лёта, 30 часов через Нью-Йорк и Москву" [Евтушенко Е.А. 1990:186].

гистрала с двусторонним движением между двумя странами и народами. В США ярче всего проявился его талант поэтической журналистики. Там он обрёл свою свободу откровенно высказываться на публике. Причём на любые темы: от самых сокровенных до откровенно обличительных по адресу самой Америки, но не забывал он и о России.

В свои первые непродолжительные заезды в США Евтушенко неизменно зачитывал нелюбимые зарисовки русской жизни советского периода, которые воспринимались весьма толерантно дома, поскольку и "бунт" его всегда был направлен не на разрушение, а на упрочение социальных и духовных ценностей социализма, певцом которого он себя ощущал и которому честно служил. Советские "мерзавцы" и советская идея (пусть, потом оказалось, только декларируемая властью) – для него совсем не одно и то же. Он её, эту идею, даже усиливал в сторону гуманизма, свободы, равенства, чуткости к человеку. Кроме того, он обладал не скандальной, а подлинной, заслуженной популярностью дома.

При этом он то и дело обращался к жанру поэтической журналистики, делась своими впечатлениями о Соединённых Штатах, которые также могли быть нелюбимыми для местной аудитории. Но аудитория ему прощала. Некоторые его стихи, адресованные американцам, воспринимались русским читателем как бы по своему поводу. А на всякого рода критические выпады относительно своих перемещений по свету поэт сам дал ответ в стихотворении "Между городом "Нет" и городом "Да", наиболее эффектно исполнявшемся самим автором на публике, когда вместо слова "город" (*city*) он произносил "*sheety*" (дерьмо) [Е.Евтушенко. 1967:15].

Именно в качестве чтеца собственных стихов Евтушенко полюбился аудитории и в России, и в Америке. Он говорил: "Для меня поэзия – это исповедь сразу перед всеми, а не перед узким кругом духовных эсперантистов" [Сидоров Е. 2010: 6].

Предстоит ещё специально изучить магию его воздействия на аудиторию, его ораторского мастерства, его умения оперативно реагировать на актуальные события в жанре поэтической журналистики.

Критика поэта была критикой гражданина, борющегося против недостатков в собственном родном доме. Когда на Западе в этом разобрались, о нём нередко начали писать в оскорбительно-ироническом тоне, обвиняя в продажности, двуличии, конформизме.

Некоторые критики на Западе считают, что он был и советским, и антисоветским поэтом в одно и то же время, обладал эдаким дарованием, которое позволяло ему одновременно выглядеть оппозиционной фигурой и получать разрешение на вояжи по всему свету. Он-де изобрёл такой приём: произносить вещи, неприятные для власти, которые бы апеллировали к широким кругам советской интеллигенции, но не от своего имени, а от имени американского битника или американского писателя, или фермера, как например в стихотворении "Монолог голубого песка на Аляскинской звероферме":

"Дитя неволи для свободы слаб.

Кто в клетке зачат, тот по клетке плачет.

И с ужасом я понял, что люблю

Ту клетку, где меня за сетку прячут,

И звероферму – родину мою" [Евг. Евтушенко.1980: 191]

Как отмечает Е.Ю. Сидоров, "западная пресса, используя критичность Евтушенко по отношению к отрицательным явлениям в нашем обществе и их носителям, всегда пыталась выдать его за оппозиционера по отношению к самой Советской власти... Однако постепенно всё стало на свои места. Поэту не смогли простить его врожденную "советскость", особенно сильно и ярко проявляющуюся в зарубежных выступлениях". А корреспондент "Вашингтон пост" Р. Кайзер пафосно замечал: "Евгений Евтушенко, этот некогда мятежный поэт. а ныне выступающий и пишущий от имени официального литературного истеблишмента, сегодня сам попал под сокрушительный огонь официально санкционированной критики" [Цит. по: Сидоров Е. 2010: 90].

Американского журналиста совершенно не интересовала поэзия. Его волновала только политика. Особенно его не устраивали стихи поэта о войне во Вьетнаме. Отсюда и стремление выдать поэта представителем истеблишмента, официальным пропагандистом.

Уже после смерти поэта в статье, посвящённой его 85-летию, 18 июля 2017 г. журнал "Огонёк" воспроизвёл письма Евтушенко Н.С. Хрущёву, проливающие свет на отношения поэта и власти. В них он пишет о роли поэтической журналистики.

Хрущёв, как известно, однажды призвал литераторов "по своим не стрелять". В этой связи уместно процитировать поэтическую зарисовку "Россия-бабушка", с которой на сцене Бруклина выступил русский фольклорный ансамбль "До 80-ти с гаком", используя слова из сборника стихов Евтушенко "Медленная любовь".

" Ах,
эх,
их,
ух –
Среди женщин нет старух!
Не прожить на пенсию.
Умирать –
так с песнею!
Эх,
ах,
ух,
ох –
бабий вздох
давно издох
Не осталось слёз для глаз,
Не осталось даже нас,
а остался только пляс". [Евтушенко Е. 1998: 28–29].

К теме "бабушек" Евтушенко возвращался неоднократно. В них он видел связь с прошлым русской культуры, сохранением русской речи ("И для меня, чья речь бедным бедна ...почти как иностранная была забытость чисто русских оборотов"), верность старинным традициям [Евг. Евтушенко. 1980: 20].

* Имеется в виду выступление Н.С. Хрущёва на 3-ем съезде писателей СССР в 1957 году.

Предисловие к опубликованному в 1998 г. сборнику "Медленная любовь" написано неизменно сопровождавшим поэта в его американских странствиях Альбертом К. Тоддом, профессором русской литературы и Достоевсковедом Квинс-колледжа в Нью-Йорке. По его мнению, Евтушенко "с похорон вождя начал осознавать масштабы лжи, которой была пропитана жизнь всей страны. Основной творческой задачей Евтушенко стало разобраться в наследии Сталина" [Евтушенко Е. 1998: 15 – 20]. В Америке, считает Тодд, молодой человек со сходным душевным складом выбрал бы себе профессию проповедника или, может быть, политического деятеля. В России – он становится поэтом". А. Тодд пишет, что Евтушенко будет оцениваться как поэт, народный поэт в традициях Уолта Уитмена. Благодаря заново открытым народным рифмам и намеренному использованию богатого разговорного языка – и словарного, и интонационного – читатель, подчёркивает профессор, моментально понимает его стихи, их зачастую трудно забыть, как и популярную мелодию.

Поэзия Евтушенко с присущими ей лиризмом и душевностью была нередко обращена к злободневным проблемам и становилась не только публицистической, гражданской, но и откровенно политической, не уступая по своему значению политической журналистике. В стихотворении "Вам, кто руки не подал Блоку", он писал:

"Поэт – политик поневоле,
Он тот, кто руку подал боли,
Он тот, кто понял голос боли,
Вложил его в свои уста"
[Евг. Евтушенко. 1980: 196].

В беседе на американском телевидении в 1967 г. он скажет, что поэт вообще-то не должен заниматься политикой, но что поделаешь, когда вокруг столько типов, которым хочется дать по морде. "По морде" он сам получал неоднократно, особенно от некоторых ретивых критиков и недоброжелателей. Но были и нападки в буквальном смысле. Об одном таком случае упоминает Альберт Тодд: украинские эмигранты (отпрыски фашиствующих коллаборационистов) несколько раз громогласно и безобразно пытались прервать выступления Евтушенко в Миннеаполисе – тогда шесть здоровых молодцов ворвались на сцену, набросились на него и сбили с ног [Евгений Евтушенко. 1998:15–16].

Отвечая на многочисленную критику за его чрезмерное увлечение политическими делами в ущерб поэтическому творчеству, Евтушенко выпустил публицистическую книгу под названием "Политика - привилегия всех". В одной из глав, озаглавленной "Каждый человек – сверхдержава", он, в частности, написал "А недавно произошло забавное, нелепое происшествие: местные власти постлали асфальтовый ковёр под каблучки Нэнси Рейган от поворота переделкинской дороги до могилы Пастернака, уничтожив очаровательную тропинку и создав Нэнси-стрит" [Евтушенко Е. 1990: 177].

Интересно теперь, десятилетия спустя, "сверить часы" с обстановкой того времени, неизменно связанной с информационной войной, которая велась (впрочем, и сегодня ведётся) изощрённо.

Он не переставал расти интеллектуально, пройдя мучительный путь осмысления исторических судеб России, порою заблуждаясь, но заблуждаясь искренне. Многих раздражала и до сих пор раздражает политическая активность поэта, его стремление претендовать на роль выразителя справедливых народных представлений о демократии, социализме, Советской власти; декларирование ответственности поэта за своё государство. В одном из стихотворений 1999 г. Евтушенко написал:

" Я не откажусь от той эпохи,
На какую нечего пенять,
от стихов, которые так плохи,
что без них эпохи не понять" [Цит. по: Сидоров Е. 2010: 229].

Иногда независимо от воли поэта его творения использовались в политических целях. Многие завидовали не только его популярности в литературной среде, но и знакомству с политическими деятелями. Так, в поэме "Под кожей статуи Свободы" он рассказывает, в частности, о своих встречах с известным дипломатом А. Гарриманом, а также министром юстиции, кандидатом в президенты США Робертом Кеннеди, о котором поэт написал: Он "пристрелён эпохой". [Евг. Евтушенко, 1980: 150-154].

Евтушенко оставил целый перечень деятелей западной культуры, с которыми имел доверительные отношения. Впечатляет, в частности, его контакт с Артуром Миллером, которому он в 1964 г. показал вёрстку поэмы "Братская ГЭС", испещрённую красным карандашом цензора. Американский драматург был потрясён: "Как вы можете писать в таких условиях? Что за люди вас так мучают?" [Евгений Евтушенко. 1998: 270].

Этот драматург был бы теперь ещё более потрясён исполинским трудом самого Евтушенко по созданию пятитомного труда Антологии русской поэзии, которая, конечно же, стала известна американской аудитории в Талсе, где поэт жил последние 20 лет.

От Евтушенко исходила своеобразная магия некой нормализации отношений между Россией и Соединёнными Штатами. В этой связи приведём высказывание Г. Киссинджера, занимавшего пост госсекретаря при президенте Р. Никсоне, из беседы с советским послом относительно возможного визита Л.И. Брежнева в США: "Добрынин, который был очень любезен, начал беседу с изложения своей оценки доклада Евтушенко о встрече с президентом. Евтушенко сообщил ему, что президент выразил желание посмотреть авангардистский спектакль, провести встречу с представителями интеллигенции и писателями и включить разоружение в повестку дня встречи на высшем уровне. Президент также сказал, что пригласит Брежнева посетить США. Я попросил Добрынина иметь в виду, что высказывания Евтушенко заняли 90 процентов времени на встрече с президентом"².

Этот задокументированный сюжет из жизни поэта в США свидетельствует о его стремлении поладить со страной, в которой он, родившийся на станции Зима в Сибири, скончался 1 апреля 2017 г. в городе Талса, штат Оклахо-

² Советско-американские отношения. Годы разрядки 1969 – 1976. Сборник документов. Т.1:1969 – май 1972: Министерство иностранных дел Российской Федерации. Государственный департамент США. Москва. Международные отношения, 2007. 624 с., ил., с.38.

ма, и согласно завещанию, был похоронен в подмосковном Переделкино рядом с могилой Бориса Пастернака.

Теперь считается, что, хотя последние годы он жил на две страны, в США он был скорее не иммигрантом, а гастарбайтером. Как он сам ответил интервьюировавшим его журналистам из радио "Свобода": "Я в Америке работаю, а живу я в России"³. Работал он в Университете города Талсы, в глубокой американской провинции, но через его класс прошли тысячи американских студентов. Он преподавал не только русскую литературу, но и русскую культуру в широком смысле этого слова. Он вёл и очень популярный курс кино и был самым востребованным профессором всего университета, его звездой.

В 1972 г. в его очередной приезд в США, когда только что вышла из печати новая книга "Краденые яблоки" [Stolen Apples. 1971]: он выступал в ряде американских университетов и с присущей ему оперативностью реагировать на актуальные события написал поэтический репортаж о теракте в офисе известного импресарио Сола Юрока "Бомбами по балалайкам" [Е. Евтушенко. 1972: 158].

Влияние Евтушенко на американскую университетскую молодёжь было весьма значительным. Русские поэты в 1960-е годы, а Евтушенко был одним из лидеров "шестидесятников", вообще очень интересовались Америкой, которая часто присутствовала на страницах их произведений. Это также была странамиф, который был так важен для "шестидесятников". В ней, казалось, было заложено больше творческих возможностей, чем в реальности, что выяснилось, когда с этой страной познакомились ближе. Поэт высказывался по этому поводу в своих стихах порой весьма завуалированным образом. Например:

"В Центральном парке города Нью-Йорка ...

шёл снег. Он падал бестревожно...

на скамейку с надписью печальной:

"Здесь место для потерянных детей"...

И под бесшумным белым снегопадом,

объединившим тайною своей,

Америка со мной сидела рядом

На месте для потерянных детей" [Евг. Евтушенко. 1980: 67].

С кончиной Евтушенко закончилась целая эпоха в российско-американских культурных отношениях. И, конечно, Евтушенко Евгения, как и Вознесенского Андрея, теперь можно смело занести в Энциклопедию российско-американских отношений - наряду с Есениным Сергеем, Маяковским Владимиром, Горьким Максимом, Стравинским Игорем, Шаляпиным Фёдором, Прокофьевым Сергеем, Рахманиновым Сергеем, Шостаковичем Дмитрием и другими, уже туда занесёнными, но с точки зрения осмысления роли советско/российско-американских отношений ни один из перечисленных корифеев культуры столь обострённо не ставил вопрос о необходимости сближения двух стран.

Список литературы

Евтушенко Е. 1972. Дорога номер один. Новая книга стихов. Москва, Современник. 189 с.

³ Радио "Свобода". Поверх барьеров: Американский час. Зеркало: Запад и Россия. 1.05.2017.

- Евтушенко Е. 1980. Избранные произведения в двух томах. Том второй. Москва. Художественная литература. 197 с.
- Евтушенко Е. 1998. Волчий паспорт. Москва. Вагриус.
- Евтушенко Е. 1998. Медленная любовь. Москва.
- Евтушенко Е.А. 1990. Политика – привилегия всех. Книга публицистики. Издательство АПН. 624 с., ил.
- Сидоров Е. 2010. Граждане, послушайте меня! Евгений Евтушенко. Личность и творчество. Третье издание, исправленное и дополненное. Москва, Новая элита, 255 с.

References

- Kendrick Alexander. 1974. The wound within- America in the Vietnam Years, 1945-1974 , Brown and Company- Boston-Toronto.
- Sidorov E. 2010. Listen to Me! Evgeny Evtushenko – Person and Works. 3rd edition. Moscow, Novaya Elita,. 255 p.
- Stolen Apples. 1971. Poetry by Yevgeny Yevtushenko. New York, Doubleday, 102 p.
- Yevtushenko Ye. 1972. Doroga nomer odin. Novaia kniga stikhov [Road number one. A new book of poems]. Moscow, Sovremennik.
- Yevtushenko Ye. 1998. Medlennaia liubov' [Unhurried Love]. Moscow.
- Yevtushenko Ye. 1990. Politika – privilegia vsekh. Kniga publitsistiki. [Everybody's Privilege]. APN Publishers, 624 p.
- Yevtushenko Ye. 1980. Selected Works, vol. 1, 2. Moscow, Khudojestvennaya literature, 197 p. 197.
- Yevtushenko Ye. 1998. Volchii pasport. Moscow, Vagrius.

Culture

Poetic Journalism of Yevgeny Yevtushenko. American Experience

(USA ❖ Canada Journal 2018, no. 3, p 100-106)

Received: 6.08.2017.

SOKOLOV Vladimir Alekseyevich, Moscow State Institute of Culture. 7 Bibliotchnaya ul., Khimki, 141406, Russian Federation (mguki_mass_media@mail.ru).

The author explores the phenomenon of a prominent Russian poet Yevgeny Yevtushenko in poetry developing and his place in Russian-American cultural relations.

Keywords: station Zima in Siberia, Tulsa, Oklahoma, Poet and Politics.

About the author:

SOKOLOV Vladimir Alekseyevich, Candidate of Sciences (History), Chair of Journalism, Associate Professor.